

И. Н. Харитонов

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

КУЛЬТУРНЫЙ КОД БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализируется феномен культурного кода, а также его формы – политического культурного кода. Выделяются два аспекта понимания культурного кода: дескриптивный (описательный) и программный, в котором также отмечаются отдельные направления: нормативно-ценностное, символично-семиотическое. На основании данной дифференциации предложена схема структуры политического культурного кода с двумя компонентами: дескриптивным и программным. Выбранным направлением, освещаемым в статье и представляющим большой социокультурный интерес, является нормативно-ценностный, аксиологический анализ политического культурного кода, ядром которого в таком ракурсе выступают политические ценности. Предлагается типология политических ценностей. Указывается, что если следовать концепции С. Хантингтона, имеет место и цивилизационная общность в политическом культурном коде в ряде аспектов.

Отмечено, что путем социологического исследования можно раскрыть относительно перманентные и преобладающие среди населения политические ценности. На основе анализа данных эмпирических репрезентативных социологических опросов в качестве таких ценностей-особенностей, составляющих политический культурный код современного белорусского общества, предложены ценность демократии, значимость идеологических взглядов левой направленности (коммунистических, социалистических, социал-демократических), патерналистская роль государства, относительно низкий интерес к забастовкам и протестам, предпочтение общности политических взглядов, правовое государство, равенство всех перед законом.

Ключевые слова: культурный код, политический культурный код, политические ценности, белорусское общество.

I. N. Haritonov

Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

THE CULTURAL CODE OF BELARUSIAN SOCIETY: AN AXIOLOGICAL ANALYSIS

The article analyzes the phenomenon of cultural code and its form, a political culture code. Two aspects of understanding the cultural code are distinguished: a descriptive aspect and a programmatic aspect. Separate areas are noted in the latter: a normative and axiological area and a symbolic and semiotic one. Based on this differentiation, a structural scheme of the political culture code is proposed to include two components: a descriptive component and a programmatic component. The selected area which this article addresses and which is of high sociocultural interest is normative and axiological analysis of the political culture code, with political values being its core from this perspective. The typology of political values is proposed. It is indicated that, following Samuel Huntington's concept, the political culture code includes some common civilizational features in a number of aspects.

It is noted that a sociological survey can help reveal those political values which are relatively permanent and dominant among the general public. Based on the analysis of data from empirical representative polls, the following specific values are proposed as the ones comprising the political culture code of modern Belarusian society: the value of democracy, the significance of left-wing ideologies (communism, socialism, social democracy), the paternalistic role of the state, low interest in strikes and protests, preference to common political views, Rechtsstaat ('legal state'), equality before the law.

Keywords: cultural code, political culture code, political values, Belarusian society.

Культурный код – одно из относительно новых, популярных и малоизученных понятий в современной социальной науке, обладающее неоднозначным к себе отношением как к научной категории. Несмотря на существующий некоторый скепсис к научной ценности данной категории (в связи со сложностью выделения конкретных и уникальных культурных констант и детерминант), нельзя отрицать ее эвристическую и метафорическую значимость и отказываться от попыток представления культурных особенностей в сфере политики в виде такого кода, в том числе и в отношении белорусского общества.

Культурный код как социокультурный феномен можно рассматривать в нескольких аспектах. С одной стороны, *дескриптивной* – как систему устойчивых во времени, доминирующих характеристик и черт, которыми может быть описано то или иное национальное (этническое) общество и даже цивилизация. Такое описание – традиционный метод этнографических, антропологических и социологических исследований, когда посредством наблюдения, описания и опроса составля-

ется «портрет» определенной этнокультурной общности. С другой стороны, *программной* – культурным кодом являются те шаблоны и нормы, которые воспроизводят определенные характеристики общества (социальные, политические, экономические, чисто культурные и др.) и делают их существование необходимым, иначе говоря, он понимается как *система ценностей, норм, законов и традиций*. Г. Хофстеде, один из представителей такого подхода, рассматривал культуру как «коллективное программирование» [7, с. 5]. Соответственно, культурный код и может выступать этой самой «программой». В программном подходе к культурному коду можно выделять нормативно-ценностное направление, когда культурный код понимается либо как культурные (и не только) нормы, либо как ценности, являющиеся феноменом иного характера, но либо как их совокупность, а также символично-семиотическое направление.

Семиотический подход к культуре рассматривает этот феномен через призму языка и системы символов и знаков. Культурным кодом в данном случае выступает особая семантическая и знаковая сетка, категоризирующая определенным образом пространство и связанная с языковыми практиками и системой символов, некоторым тезаурусом и глоссарием, и даже поэзией. Культурный код предстает как семиотическое средство описания и определения социокультурной действительности. В семиотическом подходе к культурному коду целесообразно отдельно выделить лингвистическое (связанное с Ф. де Соссюром) и психологическое (среди наиболее подходящих концепций – концепция архетипов К. Г. Юнга) направления.

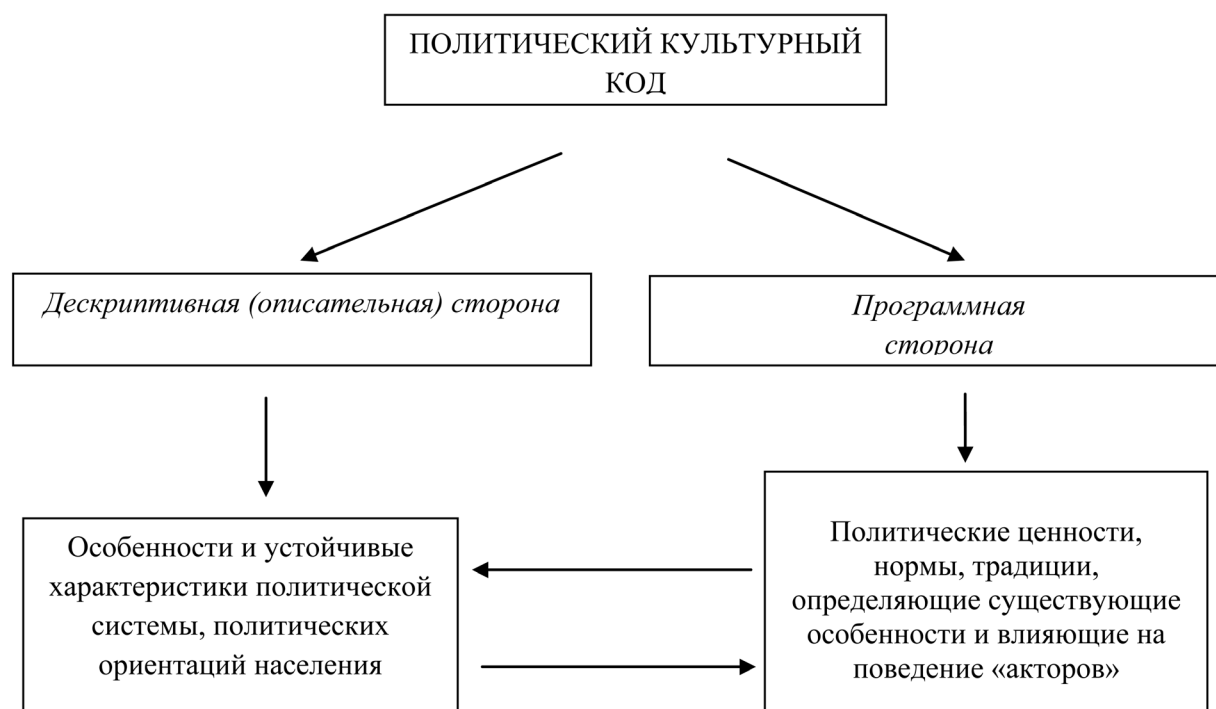
Семиотическое направление позволяет рассматривать культурный код как над-индивидуальное и над-социальное явление, как некую самостоятельно существующую реальность, развивающуюся по собственным законам, например, законам языка. В рамках нашей статьи именно нормативно-ценностное направление представляет интерес как в большей степени социально ориентированное, в большей степени сопряженное с социальной жизнью общества.

Под культурным кодом часто понимается система, или сложноорганизованная структура, охватывающая различные сферы жизни общества и, соответственно, могущая быть представленной в виде системы субкодов, отдельных кодов. В качестве таких субкодов можно выделить «политический», «экономический», «культурный» (искусство, творчество); код семейных отношений, «межгрупповой», «межличностно-психологический» (в том числе и социально-ролевой), «религиозный»; культурный код, связанный с социальной сферой и др. Следует отметить, что такое выделение носит достаточно условный характер.

Политический культурный код в силу своей прямой связи с государственно-властным управлением обществом крайне важен, он влияет на другие сферы жизни (экономическую, социальную, собственно культурную и др.) и включает в себя как перманентные и широко представленные особенности существующей политической системы и политического мировоззрения населения, так и собственно «программные» предпосылки – ценности, которые в той или иной мере предопределяют особенное содержание политической сферы. Вместе с тем это разделение на особенности и ценности не является взаимоисключающим, т. е. если какая-то черта (особенность, характеристика) политической жизни выступает значимой и ценной, то она становится и ценностью, нормой, воспроизводясь в силу своей значимости в последующей социальной практике.

В такой черте-ценности объединяются и описательный, и программный аспекты культурного кода. Но при этом не всегда какая-то особенность существующего политического расклада обязательно является культурной ценностью общества и, наоборот, не всякая политическая ценность, значимая для населения, может находить свое воплощение в реальной повседневной политической жизни. Схематически данные стороны политического культурного кода можно представить следующим образом (рисунок).

Иными словами, политический культурный код характеризует политическую культуру, которая, как правило, определяется в качестве системы ценностей, ориентаций и установок в отношении политической системы и ее составляющих (институтов государственного управления, политического режима), различных субъектов политики, шаблонов политического поведения. Но вместе с тем политическая культура – это более общее понятие, позволяющее рассматривать феномен культурной предзаданности и специфичности в политической сфере

Структура политического культурного кода

Political Culture Code Structure

во всей его множественности, поливариантности, нелинейности, в то время как понятие культурного кода подразумевает конкретную расшифровку, раскодировку в виде схемы и конкретных особенностей.

В современном мировом сообществе практически невозможно найти этническую/национальную группу с абсолютно уникальным культурным кодом. Очевидно, что народы, страны имеют много общего, поскольку находятся в общих *цивилизационных «парадигмах»*, сообществах, которые можно рассматривать как большие ареалы, объединяющие в себе на основании общности определенных, наиболее важных характеристик культурного кода (в том числе и его политического субкода) различные страны, нации и этносы в силу исторических причин: общности генотипа, культурного происхождения, опыта совместного проживания, религии и других оснований. Подобное определение цивилизации рассматривается С. Хантингтоном в его книге «Столкновение цивилизаций», где автор говорит о цивилизации как о конгломерате стран, обладающих общими определяющими объективными признаками (культура, язык, история, религия, субъективная самоидентификация и т. д.), как о «культурной общности наивысшего ранга, как о самом широком уровне культурной идентичности людей» [8, с. 33–48]. По его мнению, основным определяющим признаком наиболее часто является общность религии. А. Тойнби в своей теории локальных цивилизаций также считал церковь (религиозный институт) той предпосылкой, благодаря которой формируются цивилизации 3-го поколения [4].

Однако существует и другая точка зрения, согласно которой религия не играет в современном белорусском обществе столь большой культуuroобразующей роли, как, например, в исламских странах, и что роль религии в Беларуси частично выполняется политическими (геополитическими), идеологическими установками, традициями и ценностями, философскими идеями. Не случайно Р. Инглхарт и К. Вельцель, по результатам 7-й волны исследований (2011–2014 гг.) в рамках международной программы по изучению и межстрановому сравнению ценностей World Values Survey (Всемирный обзор ценностей), разместили Беларусь на культурной карте мира в числе стран с «секулярно-рационалистскими ценностями», которые подразумевают меньший акцент на

религии, традиционных семейных ценностях и власти [10]. При этом, конечно же, христианская (православная) цивилизационная самоидентификация (в понимании С. Хантингтона) имеет место в белорусском обществе и осознается подавляющим большинством населения (78% опрошенных отнесли себя к православию)¹.

С историко-культурной точки зрения, традиционно Беларусь причисляют к православной цивилизации, которую часто противопоставляют Западному («антлантическому», католико-протестантскому) миру. А. Тойнби среди сохранившихся в XX веке цивилизаций также выделял и христианскую православную, куда включались и белорусские земли [4]. С. Хантингтон придерживался такого же мнения. Р. Инглхарт и К. Вельцель также относят Беларусь к православной цивилизации. Помимо православной цивилизации в отечественных и российских трудах отдельно рассматриваются славянская, восточнославянская (Ч. Кирвель, О. Романов и др.) или «русская» (от понятия «Русь») цивилизации. Отмечается также советская (С. Г. Кара-Мурза, А. Лазаревич и др.) и, соответственно, постсоветская цивилизация. Таким образом, современная Беларусь входит в ареал уже как минимум четырех цивилизаций: «православной», «славянской», «восточнославянской (русской)», «советской (коммунистической)–постсоветской», что говорит о ее полицивилизационной социокультурной сущности.

Вместе с тем очевидно, что существуют различия между странами православной цивилизации в целом и среди бывших советских восточнославянских республик в частности. Это же касается и современного состояния политического культурного кода Беларуси в сопоставлении с особенностями родственных по цивилизационному ареалу стран (России и Украины), что особенно интересно в связи с нахождением Беларуси в цивилизационном «пограничье», которое характеризуется одновременным влиянием Запада и Востока [1] – западноевропейской и «русской» восточнославянской цивилизации. В частности, цивилизационный фактор католицизма играет значительную роль в белорусском историческом и культурном наследии, общественной жизни (на данный момент 15% населения страны – католики).

Описательная сторона политического культурного кода может быть раскрыта репрезентативными социологическими опросами общественного мнения и через анализ полученных в ходе них результатов. Важным моментом, позволяющим относить тот или иной факт общественного мнения к культурному коду, является выраженная массовая представленность и/или устойчивость выявленных характеристик во времени. Программная сторона политического культурного кода связана с практико-ориентированными нормативными суждениями и ценностями, а также социальными практиками, поведением.

Согласно многочисленным культурологическим исследованиям, временная устойчивость культурных признаков, с одной стороны, может быть весьма продолжительной, с другой – в определенный момент отдельные культурные особенности могут меняться. Но в таком случае, судя по всему, такое изменение носит масштабный характер, имеет широкий социальный охват. В качестве примера таких изменений культурных признаков можно привести моду. Она изменчива, но является именно социальным по масштабу явлением, охватывающим, как минимум, одну отдельную социальную группу, субгруппу (в случае субкультуры). Для оценки продолжительности существования культурных особенностей можно применять понятия краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективы. Под краткосрочной перспективой понимаются один-два года, под среднесрочной – период до пяти или чуть более лет, под долгосрочной – от пяти или пяти-восьми лет и более, например, средняя продолжительность жизни человека. Устойчивые культурные признаки должны сохраняться, на наш взгляд, по большей части в долгосрочной перспективе. Согласно такой оценке, политический культурный код, таким образом, отражает особенности политической культуры общества, сохраняющиеся как минимум пять-восемь лет.

Политические ценности, которые можно рассматривать как в качестве устойчивых черт, так и в качестве предпосылок, предопределяющих поведение социальных «акторов» (действующих субъектов, термин Т. Парсонса), являются, по нашему мнению, центральным элементом полити-

¹ Данные репрезентативного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2016 года.

ческого культурного кода. В российской и отечественной гуманитарной науке политические ценности рассматриваются как важная составная часть общей системы ценностей, отражающая когнитивно-ценностное отношение групп и индивидов к процессам, субъектам, объектам и явлениям в сфере политики. Особенностью политических ценностей является их необязательно аргументируемая высокая значимость для конкретных групп и индивидов, проявляющаяся в том, что они стремятся отстаивать и соблюдать данные ценности, а также подразумеваемая нормативная оценка в категориях «нужно, надо». Высокая значимость политических ценностей объясняет возможную сильную реакцию в защиту или поддержку данных ценностей со стороны их носителей, поэтому их учет так важен в политическом процессе.

Особенности политических ценностей жителей Беларуси достаточно хорошо изучены отечественными и зарубежными исследователями. В целом отмечается, что данные политические ценности занимают «далеко не лидирующие места в системе приоритетов граждан. Они значительно уступают по рейтингу таким ценностям, как «семья», «друзья», «карьера», «работа», «досуг», «здоровье», «религия». Об этом свидетельствуют данные социологических исследований, проводимых сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ [5]. Известный социолог-компаративист Р. Инглхарт отмечал, что постсоветские страны (к ним относятся и Беларусь) в целом ориентированы на материалистические ценности. В то же время, несмотря на это, интерес к политике остается довольно высоким.

Если классифицировать политические ценности по конкретным областям и сферам политической жизни, то можно привести следующую их структуру:

- 1) ценности политико-государственного устройства – выражают отношение к политическому строю, к тому, каким должен быть политический режим;
- 2) политико-идеологические ценности – отражают отношение к основным идеологическим политическим установкам;
- 3) ценности в отношении политического участия – отражают значимость участия в выборах, референдумах, политической деятельности;
- 4) ценности в области взаимоотношений субъектов политической сферы – ценностные ожидания касательно взаимоотношений между, например, законодательной и исполнительной ветвями власти, президентом и правительством и т. д.;
- 5) ценности в отношении личностных и профессиональных качеств субъектов политической сферы;
- 6) ценности в области геополитического взаимодействия;
- 7) ценности в отношении собственности – вопрос собственности считается в политической науке (в частности, в марксизме) одним из ключевых моментов политического устройства, соответственно, данные ценности, а также другие ценности в отношении экономического уклада являются важными для представлений о политическом культурном коде.

Эмпирические данные социологического опроса Института социологии НАН Беларуси (как, впрочем, опросы и других организаций) позволяют говорить о том, что население Беларуси причисляет себя к блоку демократических стран, ценящих свой суверенитет и располагающих им. Более 70% населения Беларуси соглашались с утверждением, что Беларусь состоялась как независимое и суверенное государство. Только 10% опрошенных считают, что Беларусь – совсем недемократическая страна [11]. 67,9% респондентов оценивают важность демократии высокими баллами (от 7 до 10 по 10-балльной шкале) [12]. Более того, сформирован социальный запрос на дальнейшее развитие демократического строя. По данным опроса общественного мнения, 61,8% респондентов посчитали, что Беларусь нуждается в такой власти, которая бы развивала демократию, защищала права человека².

Если ранее – в 90-е гг. прошлого столетия – большинство населения, на наш взгляд, было заинтересовано в крепкой власти, способной навести порядок, даже в ущерб правам и свободам человека, то сейчас население больше склоняется к развитию демократии, большему учету прав человека. Это свидетельство того, что население, с одной стороны, не рассматривает текущую

² Данные репрезентативного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2016 года.

социально-экономическую ситуацию как критическую и требующую чрезвычайных мер и полномочий государства, а с другой – удовлетворено существующей стабильностью политической системы. Таким образом, можно говорить об устойчивой ценностной ориентации населения Беларуси на демократию.

По результатам социологических исследований, проведенных сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ, выяснилось, что две трети граждан (75,3%) уверены в том, что «хотя у демократии есть свои проблемы и недостатки, но она лучше, чем любая другая форма правления», и что примерно такое же число людей в Беларуси хотели бы видеть в своей стране демократическую политическую систему [5].

Население Беларуси также высказывает предпочтение тому, чтобы страна была правовым государством (68,6% полагают, что каждый человек должен соблюдать действующие законы, нравятся они ему или нет), а ведущим критерием социальной справедливости у него выступает равенство всех перед законом (37,0% респондентов – относительное большинство – под социальной справедливостью понимают именно такое равенство)³.

В отношении ценностных политико-идеологических ориентаций также выстраивается определенная устойчивая картина. Согласно данным опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2013 г., в области идеологии среди населения распространены социал-демократические взгляды (29% опрошенных), социалистические – 24% опрошенных, либерально-демократические – 24%, что свидетельствует о преобладании среди жителей Беларуси «левых» взглядов. Вместе с тем пятая часть опрошенных указала, что не разделяет принципы никаких политических течений, а 18% затруднились ответить на этот вопрос [2]. Однако следует отметить, что предпочтение левых взглядов не означает стремление к «уравнительной» системе советского типа. Население согласно с утверждением, что доходы должны быть различными (чем больше человек трудится, тем больше он должен получать), в большей степени (так полагают 58,6% опрошенных), чем с тем, что государство не должно допускать большой разницы в доходах граждан (21,8%)⁴.

В своей геополитической ориентации белорусы последние 20 лет преимущественно показывают стремление к интегративным процессам с Россией. В 1996 г. это было подтверждено итогами республиканского референдума (вопрос о поддержке интеграции с Россией). Репрезентативный опрос, проведенный Белорусской аналитической мастерской (BAW) в апреле 2016 г., «показал, что при выборе интеграции с Россией или с Евросоюзом 70,2% белорусов отдают предпочтение восточной соседке и только 15,4% – ЕС. В январе сторонников сближения с Российской Федерацией было заметно меньше – 57,2%, а выбирающих европейский вектор примерно столько же – 16,8%» [3]. За вступление Беларуси в состав России в качестве одного из субъектов высказались лишь 2,1% опрошенных [3].

Показателен и уровень доверия к бизнесу как свидетельство отхода от советских политических ценностей в отношении предпринимательства и частного капитала и как показатель более демократических и рыночных установок населения в отношении бизнеса. Высокий уровень благосклонности населения к предоставлению благоприятных условий для бизнеса можно расценивать и как пожелание оптимизации контрольно-властного политического и экономического курса в отношении субъектов частной собственности (54,9% опрошенных полагают, что государство должно предоставить бизнесу больше свободы, и только 15,2% считают, что государство должно жестко контролировать бизнес)⁵. Таким образом, частная собственность и частное предпринимательство пользуются доверием населения, а значит, оно не против создания более благоприятных политических условий для существования частного бизнеса.

Важным аспектом оценки политической сферы жизни является тот факт, что большинство населения достаточно низко оценивают роль своего участия в политической жизни в разрешении жизненных проблем. Им низко оценивается эффективность таких форм политического участия, как участие в деятельности политических партий, участие в выборах и референдумах, участие

³ Данные репрезентативного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2016 года.

⁴ Данные репрезентативного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2016 года.

в деятельности общественных организаций. Оценивают свое участие в выборах и референдумах как эффективное только 12,2% респондентов (23,6% – как малоэффективное и 27,0% – как неэффективное). Участие в деятельности политических партий эффективно вообще только для 5,6% опрошенных, участие в деятельности общественных организаций (профсоюзов, ассоциаций предпринимателей и т. д.) – для 6,8%⁶.

Еще меньшее количество респондентов заинтересовано в участии в протестных мероприятиях, что также можно рассматривать как особенность политико-культурного кода белорусов и свидетельство их политической лояльности. Согласно данным опроса Института социологии НАН Беларуси, только 4,1% респондентов полагают эффективным участие в забастовках (12,7% – малоэффективным, неэффективным – 40,8%), при этом затруднились ответить 41,6%. Практически такие же показатели при оценке эффективности участия в митингах, демонстрациях. Оно эффективно для 4,6%, малоэффективно – для 12,3%, не эффективно – для 40,3%. При этом полагаем, что для белорусов в целом характерно недоверие к резким и революционным путям реформирования общества. Так, согласно данным Центра социологических и политических исследований БГУ (2008 г.), 63,6 % граждан Беларуси полагают, что «общество должно преобразовываться, идти к демократии путем постепенных реформ, избегая революционных, радикальных нововведений» [9]. В 2016 г., по данным опроса Института социологии НАН Беларуси, уже меньшее количество респондентов опасается форсированных перемен, но тем не менее оно преобладает над теми, кто хочет форсированности (35,5% респондентов посчитали, что развитие Беларуси должно происходить плавно и постепенно; 31,0% – что перемены в нашей стране нужно осуществлять как можно скорее и любыми средствами). Однако нужно понимать, что такой высокий процент желающих реформ как можно скорее и любыми средствами может объясняться не предпочтением в целом, а назревшей ситуацией.

Заинтересованность белорусов в протестном движении, митингах, забастовках и демонстрациях заметно ниже, чем в России и Украине. Согласно данным Центра Левады, в России 10% опрошенных (октябрь 2016 г.), скорее всего, приняли бы участие в массовых выступлениях протеста с политическими требованиями, 8% респондентов-россиян полагают, что «забастовка – единственный способ добиться удовлетворения своих требований», т. е. высказывают убеждение в их эффективности [6]. Низкая заинтересованность белорусов в протестной активности может объясняться как их глубинными культурными особенностями, так и особым историческим опытом, побуждавшим белорусов к ограниченному выражению протеста.

Традиционно считается, что для жителей Беларуси характерен патернализм, или ведущая роль государства в экономической, культурной, социально-политической и общественной жизни. Уже упомянутый выше опрос Института социологии отчасти подтверждает это, хотя и не в абсолютной степени. Так, 54,6% считают, что улучшение их жизни полностью или скорее зависит от государственной власти, хотя существенна доля и тех, кто не верит в силы государства или полагается только на свои: 31,9% считают, что улучшение в их жизни не зависит или скорее не зависит от государственной власти. Вместе с тем чувствуется некоторый неудовлетворенный запрос о поддержке со стороны государства (2,7% опрошенных считают, что государство во всех ситуациях помогает справляться с жизненными проблемами, 11,4% – помогает в большинстве случаев, 39,9% – помогает в некоторых ситуациях; для 27,0% государство вообще не помогает в жизненных проблемах).

В обществе имеет место недоверие к представителям иных политических взглядов, что, возможно, свидетельствует о кризисе оппозиции на современной политической арене Беларуси. Она не пользуется, с одной стороны, доверием населения, что, возможно, связано с негативным восприятием неконструктивной деятельности отдельных оппозиционных групп, а с другой – существуют определенные предпосылки, не благоприятствующие полноценной деятельности оппозиционных политических сил. Так, в середине 2016 г. на вопрос, в какой степени Вы доверяете людям других политических взглядов, только 1,8% ответили, что полностью доверяют,

⁵ Данные репрезентативного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2016 года.

⁶ Данные репрезентативного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2016 года.

21,2% – скорее доверяюць, 32,7% – скорее не доверяюць, 17,8% – совсем не доверяюць. Кроме того, такие показатели также могут свидетельствовать о том, что белорусское общество предпочитает единство и однородность в политических взглядах.

Согласно марксистскому учению, важным аспектом политических взглядов и ценностей является отношение к частной собственности, в частности, на землю и на средства производства, на капитал. Поэтому было бы целесообразным рассмотреть отношение белорусов к этим вопросам. По отношению к праву собственности на средства производства мнения белорусов разделились фактически пополам. Так, 41,6% полагают, что крупные промышленные предприятия должны принадлежать только государству, 47,1% считают, что они должны принадлежать и государству, и частному капиталу или только частному капиталу. Однако полное устранение государства от владения крупными промпредприятиями поддерживает очень малое количество людей – 3,5%. Более лояльное отношение к собственности на сельскохозяйственные земли. Считают, что они должны находиться только в государственной собственности – 34,5%, и в государственной, и в частной – 50,1% респондентов⁷.

Несмотря на то что политические взгляды и ценностные ориентации населения со временем могут меняться, на современном этапе белорусам, в большинстве своем, близки политические ценности демократии, государственного суверенитета Беларуси, социал-демократические и социалистические взгляды и ориентации, ориентация на рыночную экономику (с сохранением широкого участия в ней государства). Для них характерно скорее недоверие к революционному пути общественного развития и протестным формам политической активности (тем не менее в случаях, когда ситуация этого требует очевидным образом, поддержка решительных реформ может быть очень высока), а также, на наш взгляд, патерналистское отношение к государству и власти. Также обращает на себя внимание тот факт, что большой процент белорусов затрудняются с определением своих политических взглядов, что может объясняться как желанием не выражать их открыто, так и реальной незаинтересованностью в политических вопросах. Большинство жителей Беларуси – вот уже два десятилетия сторонники пророссийской геополитической позиции, интеграционных процессов с Россией (с сохранением суверенитета Беларуси).

Список использованных источников

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам / І. Абдзіраловіч // Беларуская палічка. Беларуская электронная бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://bsu.by/Cache/Page/289223.pdf>. – Дата доступу: 13.03.2017.
2. Барановский, Н. А. Социодинамика и перспективы развития политической системы современного белорусского общества / Н. А. Барановский // Социологический альманах. – 2015. – Вып. 6. – С. 61–64.
3. Всплеск пророссийских настроений в Беларуси: спасибо телеканалам? // DW. Дойче Велле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B4%D0%BD%D1%8F/s-9119>. – Дата доступа: 06.03.2017.
4. Тойнби, А. Постыжение истории / А. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/toynbi_arnold/postigenie_istorii.html. – Дата доступа: 13.03.2017.
5. Иванюто, О. В. Политические ценности граждан Беларуси / О. В. Иванюто, В. В. Правдивец, Д. Г. Ротман ; Ин-т беларускай гісторыі і культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/politicheskie-cennosti-grazhdan-belarusi/>. – Дата доступа: 13.03.2017.
6. Протестный потенциал // Левада-Центр / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/11/11/protestnyj-potentsial-5/>. – Дата доступа: 13.03.2017.
7. Тамбовцев, В. Л. Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях / В. Л. Тамбовцев [Электронный ресурс]. – М.: Ин-т экономики РАН, 2016. – С. 5. – Режим доступа: https://inecon.org/docs/Tambovtsev_paper_2016.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.
8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
9. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана [Электронный ресурс]. – Минск : БГУ, 2009. – С. 128.
10. Findings and Insights / World Values Survey [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/>. – Date of access: 13.03.2017.

⁷ Данные репрезентативного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2016 года.

11. How democratically is this country being governed today / Findings and Insights / World Values Survey [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/>. – Date of access: 13.03.2017.

12. Importance of democracy / Findings and Insights / World Values Survey [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/>. – Date of access: 13.03.2017.

References

1. Abdziravovich I., “Eternal through”, *Belaruskaia palichka. Belaruskaia elektronnaia bibliiateka* [Belarusian shelf. Belarus Electronic Library], Available at: <http://bsu.by/Cache/Page/289223.pdf>, (Accessed 13.03.2017).

2. Baranovskii N. A., “Sociodynamics and prospects of development of the political system of the modern Belarusian society”, *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac], 2015, vol. 6, pp. 61–64.

3. “A surge of pro-Russian sentiment in Belarus: thanks to TV channels?”, DW. Doiche Velle, Available at: <http://www.dw.com/ru/%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B4%D0%BD%D1%8F/s-9119>, (Accessed 06.03.2017).

4. Toinbi A., *Postizhenie istorii* [Comprehension of history], Airis-Press, Moscow, RU, 2002, Available at: http://royallib.com/book/toynbi_arnold/postigenie_istorii.html, (Accessed 13.03.2017).

5. Ivaniuto O. V., Pravdivets V. V., Rotman D. G., “Political values of Belarusian citizens”, Available at: <http://inbelhist.org/politicheskie-cennosti-grazhdan-belarusi/>, (Accessed 13.03.2017).

6. “Protest potential”, *Levada-Tsentr* [Levada Center], Available at: <http://www.levada.ru/2016/11/11/protestnyj-potentsial-5/>, (Accessed 13.03.2017).

7. Tambovtsev V. L., “The myth of the “cultural code” in economic research”, In-t ekonomiki RAN, Moscow, RU, 2016, Available at: https://inecon.org/docs/Tambovtsev_paper_2016.pdf, (Accessed 03.03.2017).

8. Khantington S., “The clash of civilizations?”, *Polis. Politicheskie issledovaniia* [Polis. Political Studies], 1994, no. 1, pp. 33–48.

9. Rotman D. G., Danilov A. N., Bulynko D. M., Khal'man L., Khagenaas Zh., Moors G., Vodneva A. K., Sidorenko S. F., Anan'ev V. L., Filinskaia L. V., Zhakevich V. D., Savich N. A., Soglaeva L. A., Ivaniuto O. V., Pravdivets V. V., Morozova S. A., Danilova E. A., Levitskaia I. V., *Tsenosnyi mir sovremennogo cheloveka: Belarus' v proekte «Issledovanie evropeiskikh tsennostei»* [Value-based world of modern man: Belarus in the project “Study of European values”], in Bulynko D. M., Danilov A. N., Rotman D. G. (ed.), BGU, Minsk, BY, 2009, Available at: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/1639/1/Rotman.pdf>, (Accessed 03.03.2017).

10. “Findings and Insights / World Values Survey”, Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/>, (Accessed 13.03.2017).

11. “How democratically is this country being governed today / Findings and Insights / World Values Survey”, Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/>, (Accessed 13.03.2017).

12. “Importance of democracy / Findings and Insights / World Values Survey”, Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/>, (Accessed 13.03.2017).

Информация об авторе

Харитонов Игорь Николаевич – мл. науч. сотрудник. ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: igor-igor@tut.by.

Information about the author

Haritonov Igor Nikolayevich, Junior Scientific Researcher, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus (1 Sarganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: igor-igor@tut.by.

Для цитирования

Харитонов, И. Н. Культурный код белорусского общества : аксиологический анализ / И. Н. Харитонов // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2017. – № 3. – С. 25–33.

For citation

Haritonov, I. N. The Cultural Code of Belarusian Society: An Axiological Analysis / I. N. Haritonov // Proc. Natl. Acad. Sci. Belarus: Hum. Ser., no. 3, 2017, pp. 25–33.